

Рокута ехал на спине Рикаку, так звали ёма, прислуживающего ему. Лишь Кириин мог подчинить себе ёма, или, по крайней мере, именно так он всегда полагал.

Рикаку мчался по небу, словно ветер, направляясь к побережью провинции Гэн, когда Рокута неожиданно заметил в небе ещё кого-то. Если быть точным, ребёнка верхом на ёма. У него не было времени даже на то, чтобы удивиться — этот ёма представлял из себя большого крылатого волка с клювом, как у хищной птицы. Вероятно, это был тенкен, которого ещё называли небесной собакой.

Ребёнок сидел на его спине. Из-за того что они сближались слишком стремительно, у них было меньше секунды на то, чтобы разглядеть друг друга. Это была поистине неожиданная встреча.

— Поворачивай! За ними! — воскликнул Рокута, обращаясь к своему ёма.

— Тайхо... — предупредил Рикаку. — Это же ёма...

— Ага, я в курсе, — кивнул Рокута. — Тем больше причин последовать за ними. Я ещё могу понять ширеев Кирина, но с какой стати ёма подвозить ребёнка? То, что мы увидели, не имеет никакого смысла.

Вглядываясь в бескрайнее небо, они вскоре сумели различить очертания того рыжего ёма, везущего на себе ребёнка. Заметив, что Рокута преследует их, ёма издал испуганный птичий крик, столь пронзительный, что от него кровь стыла в жилах. Ребёнок обхватил руками его толстую шею.

— Нет, нет! Не делай этого! — воскликнул он, судя по всему, призывая существо успокоиться. На вид он был моложе Рокуты. Он был бледным и худощавым, а его волосы были иссиня-чёрными. Будь он Кирином, его волосы наверняка были бы золотыми, как и положено.

— Эй! — окликнул его Рокута, выдавив из себя максимально приветливую улыбку. — Кто ты?

Ребёнок покачал головой в ответ.

Их обдало прохладным океанским бризом. Ребёнок поёжился — его одеждой были лохмотья.

— Я Рокута. Не ожидал встретить здесь кого-то вроде тебя. Особенно в небе...

Ребёнок едва заметно кивнул. Рокута понял это как то, что для него это тоже был первый раз.

— Куда ты направляешься? Ты торопишься?

Ответом ему было ещё одно лёгкое покачивание головы.

— Эх, вот бы сейчас пообедать! — всё ещё улыбаясь, воскликнул Рокута. — Может, спустимся и поедим?

Глаза ребёнка широко распахнулись.

— Вместе? — переспросил он.

Рокута рассмеялся и кивнул, указывая пальцем на берег. Поначалу ему хотелось протянуть руку и коснуться ребёнка, но он решил, что подобное действие может отпугнуть его.

— Ну, что скажешь?

Ребёнок задумчиво склонил голову на бок и посмотрел на своего ёма.

— Хорошо, — наконец ответил он.

Они приземлились на песчаном склоне. Достав свои запасы фруктов и рисовых пирожных, Рокута заинтересовался:

— Это ведь у тебя ёма, верно?

Он никогда не слышал о том, чтобы ёма можно было приручить, словно собаку. Все вокруг говорили, что это было невозможно, однако ребёнок кивнул в ответ.

— Правда? — восхитился Рокута. — Ну да, что ещё, кроме ёма или ёдзю могло бы летать по небу... А как ты его приручил?

— Я не знаю.

— Не знает он... Поверить не могу... — тихонько пробормотал Рокута, а затем повысил голос. — Точно не знаешь?

— Точно.

Какое-то время они сидели на песке и болтали. Перед ними расстиралось чёрное море, позади которого вдалеке виднелись вершины хребта Конго, окружавшего центр мира. Они были похожи на гигантскую стену, поднимавшуюся до небес.

В процессе разговора выяснилось, что этот ребёнок проснулся посреди ночи и на следующий день очутился в горах один-одинёшенек.

— Понятно, — протянул Рокута, всё больше и больше удивляясь этому необычайному стечению обстоятельств. Двое детей из разных миров были брошены родителями, обнищавшими из-за ужасов войны. И вот они здесь, встретились несмотря на крайне малую вероятность подобного события.

— Значит, жители собрались вместе, чтобы избавиться от тебя? Да уж, это жестоко...

— Да, наверное.

— Как тебя зовут?

— Я не знаю, — ответил ребёнок. — Меня как-то звали, но я не могу вспомнить.

— И потом тебя вынесло прибоем прямо в гнездо ёма?

— Меня не выносило прибоем. Здоровяк принёс меня сюда.

— Здоровяк?

Ребёнок бросил взгляд на сидевшего позади них ёма. Тот, в свою очередь, внимательно следил за ним, словно опасаясь, что с ним может что-то случиться.

— Здоровяк приносит еду в гнездо, должно быть, меня подхватили за компанию.

— Или ты должен был стать едой, но в итоге он... вырастил тебя?

— Да.

Это была удивительная история — ёма, присматривавший за человеческим ребёнком, он определённо никогда раньше не слышал ни о чём подобном.

— Что скажешь? Подобное часто происходит? — поинтересовался Рокута у Рикаку, сидевшего рядом и настороженно поглядывавшего на ёма.

Ответа не последовало. Даже после прямого приказа ширей никогда не разглашали никакой информации о себе или своём виде. Это были поистине чуждые людям существа. Рокута не стал настаивать.

— Хорошо, что ты не умер, — сказал он, повернувшись обратно к ребёнку. — Получается, с тех самых пор ты живёшь в гнезде ёма?

— Иногда я выбираюсь оттуда, чтобы найти поесть.

— А Здоровяк не ест людей? — спросил Рокута, хотя сам он уже знал ответ. Он сидел не так уж и близко к ёма, но он чувствовал исходивший от него стойкий запах крови. Человеческой крови.

— Конечно, ест, иначе он бы оголодал.

— А ты? — прокашлявшись, уточнил Рокута.

— Я нет, — повесив голову, ответил ребёнок. — Ни людей, ни животных. Здоровяк хочет, чтобы я ел их, но я не слушаюсь, — он жалобно посмотрел на Рокуту и продолжил. — Если нападать на людей или животных, они волнуются. Здоровяк всегда старается держаться подальше от людей. Но иногда люди собираются вместе и делают страшные вещи. Хотя бывает и так, что в конце концов они убегают, поджав хвост.

— Да уж, ты довольно точно описал людей, — вымученно улыбнувшись, ответил Рокута, и ободряюще похлопал ребёнка по плечу. — Я впечатлён. Тебе действительно не стоит слоняться по округе вместе с ёма, и тем более пытаться есть людей. Лучше держись подальше от любых стычек с ними.

— Постараюсь, — кивнул мальчик. — А откуда ты родом, Рокута? Ты местный?

— Вроде того.

— А ты слышал что-нибудь про Хорай? — подавшись вперёд, любопытствовал ребёнок.

— Хорай? — Рокута удивлённо взглянул на него. — Что именно ты хочешь узнать?

— Это же королевство по ту сторону восточного моря, верно? Я слышал, что тамошние жители никогда не дерутся друг с другом и не делают никому плохо. Там сейчас мой папа. И мама, наверное, тоже. Я уже давно пытаюсь найти их.

Рокута видел, что мальчик был вот-вот готов расплакаться. От такого зрелища его сердце болезненно сжималось.

Отец мальчика наверняка был давно мёртв, а его мать, вместо того, чтобы сообщать ему грустные новости, выдумала байку о том, как его отец отправился в Хорай. Это было весьма обыденной историей в этих краях. Впоследствии мать бросила его, но бедный ребёнок всё

равно верил ей, и пытался отыскать путь в сказочное королевство.

— Эм... Хорай не граничит с этим морем.

— Разве? — удивлённо воскликнул мальчик. — Это же восточный берег. Погоди, это ведь восточный берег, верно?

— Это Чёрное море. Хорай же находится по ту сторону Къёкая, бескрайнего океана к востоку отсюда. Но Хорай расположен так далеко, что ты не сможешь ни доплыть, ни долететь дотуда, сколько бы ни пытался.

Попасть туда действительно было чертовски трудно. Считалось, что лишь сэннин и ёма могли найти дорогу туда. Для обычных людей было практически невозможно пересечь границу и выжить. Исключением были, разве что, не рождённые дети в плодах дерева ранка.

— Оу... Понятно... — поникшим тоном отозвался ребёнок.

Должно быть, он уже давно отождествлял поиск Хорая с поиском своих родителей. Услышав от кого-то, что Хорай находится далеко на востоке, он сумел добраться аж до побережья Чёрного моря. Но из-за ручного ёма он представлял угрозу для любых встречавшихся на его пути людей. Рокута легко мог представить реакцию жителей какого-нибудь городка на появление на горизонте ребёнка в компании птицы-людоеда. Мальчик, однако, был убеждён в том, что стоит ему только убедить людей в том, что этот ёма лишь защищает его и не станет ни на кого нападать — и люди примут его с распростёртыми объятиями.

— Прости.

Конечно же, Рокута не был ни в чём виноват. Однако ребёнок в тот момент выглядел настолько расстроенным и подавленным, что он чувствовал, что должен извиниться.

После нескольких тяжёлых вздохов, ребёнок, наконец, поднял голову и позвал своего ёма резким, почти чирикающим звуком. Когда птица с неожиданной грацией спорхнула к нему со своего насеста на камне, он, не проронив ни слова, зарылся лицом в её тёмные перья, местами покрытые засохшей кровью.

«Ах, вот оно что» — неожиданно осознал Рокута. Всё это время мальчик практически не разговаривал с ним, как с человеком — больше половины его «слов» на самом деле были птичьими звуками. Однако Кирины были способны понимать ёма и животных, и общаться с ними, словно с людьми.

Птица легонько ткнула клювом в шею мальчика и издала тихий возглас. Рокута не различил слов, но уловил смысл: «пора в путь».

— Мы, пожалуй, пойдём, — с удручённым видом протянул ребёнок, поднимаясь на ноги.

— Ты ещё будешь когда-нибудь в этих краях?

— Не знаю, — пожал плечами мальчик. — Если Хорай не здесь, то и мне нет особого смысла тут задерживаться.

Рокута хотел было возразить, но сдержался и промолчал.

— Если я пойду в город, люди сделают плохо Здравьяку, — добавил мальчик.

— Скорее всего, — Рокута осознавал, что одним лишь ёма люди, скорее всего, не ограничатся, ибо успел заметить шрамы от стрел на его ногах. — А ты сам не хотел бы жить в городе?

— Вместе со Здравьяком?

— Без Здравьяка.

— Тогда нет, спасибо.

Рокута задумчиво кивнул.

— Тогда, если ты вдруг передумаешь — или если тебе по какой-то причине вдруг придётся покинуть Здравьяка — приходи ко мне в Канкью.

«Канкью» — беззвучно повторил ребёнок.

— Найди меня там, — продолжил Рокута. — Хотя постой-ка, у тебя же нет имени.

— Не-а, нету.

— Почему бы тебе тогда не выбрать себе имя?

— Я... не знаю никаких имён.

— Тогда, можно я сделаю это за тебя?

— Конечно! — просиял мальчик.

Рокута погрузился в раздумья. Несколько раз задумчиво хмыкнув, он, наконец, хлопнул в ладоши и написал на песке два иероглифа.

— Как насчёт «Койя»?

— А что это значит?

— «Глубокая ночь».

— Здорово! — воскликнул ребёнок, и несколько раз повторил своё новое имя на разные лады.

«Мы, должно быть, никогда больше не встретимся», — подумал Рокута, прощаясь с мальчиком.

— Койя, если вдруг у тебя возникнут какие-то проблемы — обязательно отправляйся в Канкью и найди меня там. Я работаю во дворце Ген'эй. Просто спроси там Рокуту.

Оседлав своего ёма, Койя кивнул, после чего они стремительно взмыли в небеса.

— Рассвет обязательно забрезжит, Койя! — крикнул ему вслед Рокута. — Надейся и жди!

<http://tl.rulate.ru/book/4471/455188>